

УДК 371.13: 17.02

К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННОСТИ КАК КАЧЕСТВЕ ЧЕЛОВЕКА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.В. Гущина

Мурманский арктический государственный университет

Обосновывается необходимость воспитания нравственности будущего учителя; выявляются различные точки зрения ученых относительно понимания ими категории «нравственность»: как свойство человека, как качество человека, как социально-психологическое образование, как явление; раскрывается взаимосвязь культурологического и педагогического знания при конструировании содержания образования; осмысливается значение категории «нравственность» как качества человека; делается вывод о теоретической оправданности и целесообразности употребления категории «нравственность» в значении качества человека.

***Ключевые слова:** будущий учитель, воспитание, нравственность, значение, качество, добродетель, ценность, культура.*

Любое общество на различных этапах своего социально-экономического и культурно-исторического развития ставит и решает задачу воспитания нравственности подрастающего поколения. В своем послании Федеральному собранию в 2013 г. Президент РФ В.В. Путин, подчеркивая значение воспитания, акцентировал внимание на том, что «нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших её ценности, историю и традиции. Людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить» [15].

Воспитывать нравственность учащихся способен нравственный учитель, который, проецируя свои ценности, идеалы, свою нравственность на учащихся, вызывая в их душе нравственный отклик на эти ценности и идеалы, побуждает школьников проецировать свои ценности, идеалы, свою нравственность на других людей. В двустороннем проецировании ценностей, идеалов, нравственных ориентиров, указывающих на путь приближения к выбранным идеалам, выявляется общность нравственных миров учителя и учащихся. Поощряя проецирование учащимися своей нравственности на другого человека, педагог тем самым побуждает их к рефлексии своего нравственного мира, которая дает представление школьникам о своей нравственности, о своих достоинствах и недостатках. Нравственность как мир

человеческих и человеческих отношений является одним из условий сохранения культуры и общества.

Решение задачи воспитания нравственности будущего учителя требует выявить значения категории «нравственность». Заявляя о необходимости выявить значения категории «нравственность», мы имеем в виду то, как нравственность человека понимается в науке: как свойство человека (Л.Н. Овинова [11], Э.А. Поздняков [14] и др.); как качество человека (С.В. Подзорова [13]); как социально-психологическое образование [7, с. 23], как явление (О.М. Петрашкевич-Тихомирова [12], Э.А. Поздняков [14] и др.).

В данной статье предметом педагогической рефлексии является нравственность как качество человека. Прежде чем осмыслить нравственность как качество человека, считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что в науке существуют и другие точки зрения относительно нравственности.

Так, в педагогической науке мы обнаруживаем следующую трактовку этого понятия: «Нравственность, – пишет Л.А. Смирнова, – есть проявление индивидуальной ответственности учителя в профессиональной деятельности» [17, с. 161].

Мы полагаем, что связывать нравственность учителя только с его ответственностью неправомерно, так как вне поля зрения остаются другие ценности, мир которых есть мир нравственности педагога. Тем более что ученый пишет: «Нравственность локализована в ценностном сознании в виде установок, ориентаций, что отражает аксиологический аспект нравственности» [17, с. 161].

Мы полагаем правомерным, как это делает Ф.А. Махмудова, вести речь о нравственности как факторе адаптации молодого учителя [9]. Заявив о важности и значении духовно-нравственных составляющих в деле воспитания нравственности, ученый в качестве структурных компонентов нравственности выделяет: а) содержание педагогического процесса; б) способ сбора информации; в) направленность на социум; г) наличие обратных связей [9, с. 145]. Адекватно этим структурным компонентам нравственности ученый выделяет следующие сущностные характеристики нравственности: 1. Многоуровневость содержания. 2. Диалогичность. 3. Социальность. 4. Системность [9, с. 145].

Мы не можем согласиться с Ф.А. Махмудовой в том, что предлагаемые компоненты нравственности являются таковыми. В лучшем случае это содержательные и процессуальные аспекты воспитания нравственности, но никак не компоненты нравственности. Если придерживаться точки зрения, что это содержательные и процессуальные аспекты воспитания нравственности, а не компоненты нравственности, то многоуровневость содержания образования характеризует содержательный аспект воспитания нравственности,

диалогичность – процесс сбора информации, социальность – направленность на социум, а системность характеризуется связями. В работе Ф.А. Махмудовой это обратные связи.

Научный интерес представляет идея З.Я. Капустиной о том, что «состояние нравственности есть выражение духовной энергии ценностного сознания, развитие которого – прерогатива прежде всего и главным образом культурологического и педагогического дискурсов в их единстве. Опорой педагогики должна стать наука о культуре, которая формировала бы теоретико-методологическую основу содержания педагогического процесса, его инструментарий и средства осуществления» [4, с. 61].

Мы согласны с З.Я. Капустиной в том, что теоретико-методологической основой конструирования содержания педагогического процесса и, добавим, содержания образования в школе, вузе, педагогического образования в педагогическом вузе, должна стать культурология как наука о культуре. При этом положения культурологии не должны механистически накладываться на содержание образования. Конструирование содержания педагогического процесса, содержания образования должно базироваться на взаимосвязи культурологического и педагогического знания.

Сделаем некоторые пояснения относительно взаимосвязи культурологического и педагогического знания. Одной из задач культурологии является объяснение культуры как сложного и многогранного явления, фиксирующего человеческую жизнедеятельность и отличающего ее от биологической жизни. Культурология предоставляет педагогике знание о культуре как способе деятельности людей: «Выражаемое данным понятием явление, – пишет Э.С. Маркарян, – есть не что иное, как специфический характерный для людей способ деятельности и объективированный в различных продуктах результат этой деятельности» [8, с. 12]; о культуре как опыте деятельности: «Культура, – пишет В.А. Конев, – это накопленный человеком опыт деятельности, необходимый для воспроизводства этой деятельности путем формирования (образования) человека» [5, с. 214].

Культурология, разрабатывая формы хранения опыта – «остенсивные формы, императивные формы, аксиологические формы и формы-принципы» [5, с. 215], – предоставляет педагогике знание о культуре как форме хранения опыта, о формах хранения культуры и др. Знание о культуре как опыте деятельности, о культуре как форме хранения опыта, о формах хранения культуры включается в культурологическое содержание образования. Это знание расширяет спектр культурного видения учителем мира, картины мира, культурного видения образа жизни человека, общества.

Педагогика разрабатывает методы, необходимые для передачи

опыта, «передающего деятельность во времени» [5, с. 215], методы, обеспечивающие освоение студентами культуры как формы хранения опыта, содержания форм культуры.

Такие методы, например, представлены в исследовании С.В. Пупкова. Ученый, осмыслив содержание остенсивных, императивных, аксиологических форм культуры и форм-принципов культуры, обосновал, какие методы обеспечивают постижение студентами содержания данных форм [16, с. 12].

Мы согласны с З.Я. Капустиной в том, что научный интерес представляет идея единства культурологического и педагогического дискурсов. Воплощение идеи единства культурологического и педагогического знания при конструировании содержания педагогического образования включает в себе значительные возможности в деле воспитания культурного студента.

Ученый, объяснив, почему человеческое бытие, совместная жизнь граждан должны строиться сквозь призму этических категорий, а окружающий мир должен восприниматься также сквозь призму этих категорий, приходит к заключению, что нравственность есть «структурированность человеческого бытия этическими категориями» [4, с. 61].

Солидаризуясь с З.Я. Капустиной в том, что «стремление к нравственности <...> развивается под воздействием этических категорий, при их осознанном восприятии, усвоении, включающем веру в содержащиеся в этических категориях высшие смыслы, в контексте культурной привычки» [4, с. 61], заметим, что сводить нравственность только к этическим категориям, отражающим содержание соответствующих им нравственных ценностей, не следует. Содержание нравственности не может быть ограничено исключительно этическими категориями, сквозь призму которых учитель смотрит на мир, на социально-нравственную и педагогическую реальность, на учащегося и мир его ценностей. Да, учитель в этическом мышлении мыслит категориями этики, педагогической этики. Однако он мыслит и категориями педагогики. Учитель стремится воплотить в жизнь идею культуры, которая «заклучает в себе то, что служит для нас нормой и образцом, тогда как в понятии культуры мы фиксируем нечто, что свойственно любой группе людей» [10, с. 21]. Более того, даже взятые в своей совокупности этические категории не могут дать информацию о полноте человеческого бытия, полноте жизни человека. К тому же категории этики не являются неизменными, то есть раз и навсегда данными. По мере развития общества и человека под влиянием социально-экономических преобразований, демократизации и гуманизации общественной жизни происходит наполнение категориального аппарата этики новыми категориями, обогащение или

пересмотр содержания известных этических категорий и т.д.

Следует отметить, что ученый, заявив о единстве культурологического и педагогического дискурсов, не осмысливает содержания категории «нравственность» сквозь призму культуры, не акцентирует внимания на том, что нравственность есть явление культуры.

Идеи других ученых о нравственности как *проявлении индивидуальной ответственности учителя в профессиональной деятельности* (Л.А. Смирнова), *факторе адаптации молодого учителя* (Ф.А. Махмудова), *структурированности человеческого бытия этическими категориями* (З.Я. Капустина) не могут быть, с нашей точки зрения, осмыслены как значения категории «нравственность». В первом случае речь идет о том, что нравственность проявляется в профессионально-нравственном качестве учителя «ответственность». Во втором случае – о роли и значении нравственности в адаптации молодого учителя. В-третьем – о структурировании нравственности этическими категориями.

С.В. Подзорова, поставив задачу раскрыть сущность понятия «нравственность», решает ее, базируясь на идее различения в педагогической теории и практике двух аспектов понимания нравственности, а именно – как качества общества и как качества индивида. В центре внимания ученого находится второй аспект нравственности: «Нравственность есть качество индивида, которое формируется специфической деятельностью сознания <...> и проявляется в его мыслях, суждениях, поведении» [13, с. 53].

Осмысление предлагаемого С.В. Подзоровой определения понятия «нравственность» показывает, что ученый в нравственности выделяет внешнюю и внутреннюю ее стороны. Совершенно справедливо, на наш взгляд, С.В. Подзорова указывает на то, что «внешнее проявление нравственности не может дать правдивого представления о ней, так как смысл подлинной нравственности лежит в его внутренней стороне духовно-сознательной деятельности. Внешне поступок, суждение могут выглядеть нравственно, а внутри быть безнравственными [13, с. 53].

Видим, что ученый, не употребляя слова «сторона сознания», «сторона поведения», по сути, выделяет в нравственности индивида эти две стороны.

Заметим, что точка зрения, согласно которой в нравственности следует различать сторону сознания и сторону поведения, не является новой. Так, Т.С. Лапина, выделяет в структуре индивидуальной нравственности следующие элементы: 1) нравственные знания; 2) нравственные взгляды; 3) убеждения; 4) нравственные качества; 5) нравственные чувства. Далее она пишет: «В индивидуальной

нравственности надо различать сторону, относящуюся к сознанию, и поведенческую сторону, которые взаимосвязаны, но каждая при этом обладает относительной самостоятельностью. Сознание направляет, контролирует поведение человека, а поведение объективирует сознание и в свою очередь влияет на его содержание» [6, с. 124].

Осмысление предложенной Т.С. Лапиной структуры индивидуальной нравственности показывает, что, если сторона сознания в нравственности обнаруживает себя в знаниях, взглядах, убеждениях, то сторона поведения в нравственности явно себя не обнаруживает. Эта сторона нравственности, на первый взгляд, как бы «ускользает» из предложенной ученым структуры индивидуальной нравственности. Но это не так. Поведенческая сторона индивидуальной нравственности представлена в нравственных качествах: «Нравственные качества, хотя они необходимо, разумеется, связаны с определенным содержанием нравственного сознания, реализуются в поведении человека. Те или иные нравственные качества как черты облика человека действительно реальны, если они проявляются в самой практике поведения. <...> Понятие нравственного качества (добродетели и порока) находится в числе тех, благодаря которым осмысляются духовный облик личности, поведенческая сторона индивидуальной нравственности» [6, с. 123].

Такое понимание Т.С. Лапиной нравственного качества ставит под сомнение возможность определять нравственность как «качество индивида». По большому счету, если нравственное качество является компонентом нравственности индивида, то оно никак не может быть его, индивида, качеством нравственности. Иначе получится, что нравственность как качество индивида определяется через нравственное качество или нравственные качества. Следует отметить, что С.В. Подзорова в дальнейшем пишет, что добродетель (нравственное качество) является характеристикой нравственности. Другими словами, нравственность есть качество индивида, а добродетель или нравственное качество являются характеристиками нравственности.

Вернемся к идеям С.В. Подзоровой о нравственности. Ученый, базируясь на идее П.А. Флоренского о том, что одним из основных факторов сознания является противоположение «должного» и «недолжного» в воспринимаемом сознанием объекте, явлении, процессе, которое (противоположение) восходит к основаниям «добра» и «зла», делает обстоятельные научные пояснения относительно выстраивания человеком собственной сущности. С.В. Подзорова полагает, что достоинство есть центральное свойство нравственности индивида, есть показатель уровня его нравственности. Далее, по мнению ученого, следуют понятия «уважение», «долг», «совесть», «воля», «добродетель» [13, с. 54–55].

Заметим, что С.В. Подзорова достаточно содержательно

представляет каждое из этих понятий, указывая, что позволяют человеку делать достоинство, уважение, долг, воля, совесть, добродетель. Раскрывая содержание данных понятий, ученый пишет, что достоинство, уважение и т.д. являются основополагающими характеристиками нравственности. Мы полагаем, что, поскольку С.В. Подзорова рассматривает данные характеристики в контексте сознания, постольку следует вести речь о достоинстве, уважении и т.д. как о ценностях, образующих содержание ценностного слоя сознания. Этот слой сознания был введен В.П. Зинченко назывным образом [3, с. 92].

Предложенная С.В. Подзоровой иерархия основных качественных характеристик нравственности есть не что иное, как субъективная шкала таких характеристик, мы бы сказали ценностей, которые иерархически выстраиваются на этой шкале. Построение таких ценностных шкал вполне возможно и имеет место быть. Однако эта шкала характеристик нравственности не строится ученым в контексте культуры, мира которой, как подчеркивает В.П. Зинченко, «имеют ценностное измерение – потенциально привлекательное для индивида» [3, с. 94].

Заметим, что С.В. Подзорова в качестве одной из характеристик нравственности выделяет добродетель. Слово «добродетель» – собирательное. Под добродетелью понимается качество человека. Еще Аристотель писал, что благо определяется «в категории качества, например, – как добродетель» [1, с. 59]. Осознавая то, что добродетель есть качество, С.В. Подзорова пишет, что добродетель выражается в таких качествах, как справедливость, правдивость, верность, мудрость, скромность и т.д. Однако С.В. Подзорова в качестве характеристики нравственности выделяет не совокупность нравственных качеств, а именно добродетель. Если рассматривать добродетель как характеристику нравственности, то неясно, каким из перечисленных ученым качеств представляется добродетель как характеристика нравственности или это какая-то совокупность качеств. Когда пишут слово «добродетель» в единственном числе, то имеют в виду конкретную добродетель или качество. Когда же речь не идет о конкретной добродетели, то пишут не «добродетель», а «добродетели», то есть во множественном числе. Указать при этом все добродетели не представляется возможным.

Нравственные качества или добродетели, как подчеркивает Т.С. Лапина, – «это стороны нравственности индивида, устойчиво в разных обстоятельствах проявляющиеся им практически» [6, с. 123].

С.В. Подзорова, как было отмечено выше, рассматривает нравственность как качество индивида. Добродетель как характеристика нравственности также является качеством. Из этого следует, что нравственность как качество человека описывается через добродетель как качество. Объяснять нравственность как качество человека через

качества не совсем корректно. Нравственность как качество человека следует описывать не через качества, а через ценности, даже в случае с добродетелью как качеством человека. Тем более что в этической науке добродетель употребляется в значении ценности. Ценности добродетели, как пишет Н. Гартман, «суть ценности самого человеческого поведения; и так как поведение распространяется на весьма различные ситуации, то необходимо существует богатое многообразие материально дифференцированных добродетелей. Что остается общим для всех них, это ценностный характер добродетели как таковой, как соотношенного с определенными отношениями блага. <...> Дать полную таблицу ценностей добродетели значило бы исчерпать царство нравственного блага. Эта задача невыполнима» [2, с. 401].

Данная мысль Н. Гартмана созвучна мысли Аристотеля о том, что благо определяется как добродетель. Если учитывать, что «"благо" не может быть чем-то всеобъемлюще общим и единым. Ведь тогда оно определялось бы не во всех категориях, а только в одной» [1, с. 59], то и добродетель не может быть одной и единственной. С.В. Подзорова, по сути, указывая на добродетель как на характеристику нравственности, сводит ее (добродетель) к одной добродетели. В то же время, осознавая, что это не так, ученый пишет, что добродетель выражается в качествах.

Завершая осмысление идей С.В. Подзоровой о нравственности как качестве человека, заметим, что мы так же, как и ученый, считаем теоретически оправданным и целесообразным употреблять категорию «нравственность» в значении качества человека, которое принадлежит человеку, а следовательно, и учителю, и ученику.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
3. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Вопр. философии. 2011. № 8. С. 85–98.
4. Капустина З.Я. Нравственность как этическая структурированность человеческого бытия // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 56–61.
5. Конев В.А. Социальная философия: учеб. пособие. Самара: Самарский университет, 2006. 287 с.
6. Лапина Т.С. Проблема индивидуальной нравственности // Мораль и этическая теория. М.: Наука, 1974. С. 106–143.
7. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. Специальный курс: учеб. пособие. М.: Прометей, 1995. 282 с.
8. Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / отв. ред. и сост. А.В. Бондарев. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 656 с.
9. Махмудова Ф.А. Нравственность как фактор адаптации молодого учителя // Уч. зап. университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. № 10(80). С. 144–147.
10. Межуев В.М. Идея культуры: очерки по философии культуры. М.:

- Прогресс-традиция, 2006. 408 с.
11. Овинова Л.Н. Нравственность как педагогическое понятие // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. 2006. № 16(71). Сер. «Образование. Здравоохранение. Физическая культура». С. 18–21.
  12. Петрашкевич-Тихомирова О.М. Культурология как теория культуры: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект, 2005. 272 с.
  13. Подзорова С.В. К вопросу о сущности понятия «нравственность» // Современная наука. 2011. № 2. С. 51–55.
  14. Поздняков Э.А. Философия культуры. М.: Интурреклама, 1999. 576 с.
  15. Послание Президента Федеральному собранию 12 декабря 2013 года // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 27.12.2017).
  16. Пупков С.В. Формирование нравственно-ценностной позиции студента в культурно-образовательном пространстве вуза: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М.: МПСИ, 2010. 43 с.
  17. Смирнова Л.А. Нравственность как проявление индивидуальной ответственности учителя в профессиональной деятельности // Человек и образование. 2009. № 1(18). С. 161–164.

TO THE QUESTION OF MORALITY AS THE QUALITY OF THE HUMAN: THE PEDAGOGICAL ASPECT

A.V. Guschina

Murmansk Arctic State University

The article substantiates the necessity of educating the morality of the future teacher; Different points of view of scientists regarding their understanding of the category of «morality» are revealed: as a property of a person, as a person's quality, as a socio-psychological entity, as a phenomenon; Reveals the relationship between cultural and pedagogical knowledge in the construction of the content of education; The meaning of the category «morality» as a person's quality is comprehended; The conclusion is made about the theoretical justification and expediency of using the category «morality» in the meaning of human quality.

Keywords: *future teacher, upbringing, morality, meaning, quality, virtue, value, culture.*

Об авторе:

ГУЩИНА Анна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной и воспитательной работе ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15), e-mail: Anna.guschina63@mail.ru